

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 833. Л. 1.
2. См.: опись финансовых документов Тюменской управы: ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 151. Л. 41-42.
3. См.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 3. Л., 1968. С. 57.
4. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII - начало XX в.). Барнаул, 1999. С. 87.
5. К примеру, ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 499. Л. 111-112; 271-272 об; Д. 512. Л. 271-290 об; Д. 516. Л. 337, 350 об. -352, 360 об; ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 35. Д. 421. Л. 3-3 об; Д. 532. Л. 44-47; Календарь Тобольской губернии на 1890 г. Тобольск, 1889. С. 179-180, 186-187, 199, 210-211 и др.
6. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 10, 21, 44, 53, 64.
7. См.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 927. Л. 1-15.
8. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 928. Л. 1-40.
9. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 А. Л. 20-21, 179-180 об; Ф. И-1. Оп. 1. Д. 116. Л. 7-11 об; 29-37 об.
10. См.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 833. Л. 1-2 об.
11. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 А. Л. 20-21.
12. В частности, см.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 541 Б. Л. 294-295 об; Д. 547. Л. 72-72 об; Ф. И-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 12, 15.
13. Подробнее, см.: Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Указ. соч. С. 166-176.
14. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 19 об. -20.
15. В частности, см.: ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 116. Л. 105-119.
16. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 147. Л. 11.
17. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 928. Л. 1 об.
18. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 927. Л. 1 об.
19. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 929. Л. 1 об.
20. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489А. Л. 26-27.
21. См.: Календарь Тобольской губернии на 1890 г. Тобольск, 1889. С. 220.
22. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в конце XIX - нач. XX вв. СПб., 1994. С. 49.
23. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 948. Л. 23.
24. Календарь Тобольской губернии на 1895 г. Тобольск, 1894. С. 152.
25. Календарь Тобольской губернии на 1890 г. Тобольск, 1889. С. 219.

*Наталья Николаевна РОДИГИНА —
старший научный сотрудник
кафедры отечественной истории
Новосибирского государственного
педагогического университета,
кандидат исторических наук, доцент*

УДК 93(571.1)

**«ЭТА ОГРОМНАЯ СТРАНА, ТАК МАЛО НАСЕЛЕННАЯ»:
ОБРАЗ СИБИРИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗЕМСКИХ ЛИБЕРАЛОВ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена характеристике образа Сибири на страницах либерального журнала «Русская мысль» на рубеже XIX - XX вв. На основе реконструкции образа журнала выявлены контексты, предопределившие внимание публицистов к «сибирским» вопросам, определены ключевые компоненты образа региона, транслировавшиеся читателям издания.

The author considers how Siberia was presented in liberal magazine «Russkaya mysl» (Russian thought) at the turn of the 19th century, and reconstructing the image of the magazine reveals contexts that predetermined publicist's attention to «Siberian» questions.

Общеизвестно, что во второй половине XIX — начале XX вв. общественно-политические журналы являлись одним из основных институтов функционирования общественного мнения, давая возможность читающей публике, живущей в разных регионах громадной империи, соотносить свои политические симпатии, мировоззренческие установки с «идейными» направлениями так называемых «толстых журналов». В связи с этим вполне закономерен исследовательский интерес историков, культурологов, социологов к журнальной прессе, ее участию в «идеологическом программировании» современников. В работах А. И. Рейтблата, Т. Ю. Дашковой показано многофункциональное воздействие журнальной периодики на формирование картины мира читательской аудитории, моделирование ее социального поведения [1,2]. Н. Потаповой на примере герменевтического анализа современных исторических журналов показана зависимость презентуемой изданием информации от образа самого издания [3]. Данное наблюдение Потаповой подсказало идею реконструкции образа Сибири в общественном мнении России, в зависимости от образа конкретного издания [4].

Как явствует из названия статьи, выбранный мною для анализа московский журнал «Русская мысль», в соответствии с существующей историографической традицией рассматривается как печатная трибуна земских либералов. Я учитываю известную условность в определении политической принадлежности данного издания, зная о том, что с ним активно сотрудничали мэтры народнической публицистики, такие, как Н. К. Михайловский и С. Н. Южаков, помещали статьи известные своими народническими симпатиями Г. И. Успенский, В. Г. Короленко. Политически ангажированные современники часто упрекали редакцию за «широту» и «беспартийность» [5; 11]. Тем не менее данный журнал атрибутировался читающей публикой как либеральное издание, презентуемый им образ региона соответственно воспринимался общественным мнением как либеральный.

Примечательно, что ведущие публицисты «Русской мысли» понимали зависимость общественного мнения от тех социальных сообществ, в которых оно формировалось. Н. В. Шелгунов писал, что общественное мнение — громадная контролирующая сила, подчиняющая себе поведение каждого человека, — всегда условно, зависимо от корпоративной принадлежности индивида: «Общество наше живет пока отдельными мирками и распадается на группы по роду своих занятий... Каждый таковой отдельный мир, а иногда и мирок, живет своим корпоративным общественным мнением и своею собственной совестью. Между этими специальными совестями нет нередко ни малейшей связи» [6; 156]. На представителей какого «мира» ориентировался журнал? Какие идеи он номинировал как основополагающие? Как декларируемые изданием ценности влияли на его восприятие реалий сибирской жизни?

Долгие годы издателем журнала был В. М. Лавров, происходивший из купеческой среды, замечательный переводчик произведений польских писателей Г. Сенкевича и Э. Ожешковой, публиковавшихся на страницах издания. Первым редактором журнала (1880 - 1884) был С. А. Юрьев, известный своими славянофильскими симпатиями. Его неофициальным преемником с 1885 г. стал бывший доцент Московского университета, убежденный конституционалист В. А. Гольцев, подвергавшийся политическим преследованиям со стороны властей за связи с народолюбцами. Большое влияние на редакционную политику издания оказывал М. Н. Ремизов, занимавший пост иностранного цензора.

В первом выпуске «Русской мысли» в качестве ключевых обозначены следующие задачи журнала: «Содействовать живому и плодотворному росту личности на

Руси и отстаивать наше самоуправление» [7; 89]. Уже упомянутый мною Ремизов в стихотворной форме так сформулировал мировоззренческое кредо своих соратников по журналу, образно названному «ладьей»:

*«В ладье везем мы груз запретный
Гуманных нравственных идей
И «Русской мысли» клич заветный
К любви и равенству людей»* [8; 187].

Спустя двадцать лет после начала издания журнала его редактор отмечал, что поставленные им в первом номере задачи «по-прежнему дороги и святы». В ответ на упреки критиков издания в эклектизме Гольцев писал, что, имея в виду условия русской общественной жизни, журнал сознательно не сужает своей программы исключительно взглядами редакторов [9; 220].

На мой взгляд, именно благодаря такой редакционной политике, проявлявшейся и в подборе авторов, «Русская мысль» входила в число наиболее популярных общественно-политических изданий последней четверти XIX века. В. Г. Короленко, сам принимавший в 1880-х гг. участие в журнале, не без оснований полагал, что в описываемый период «как по числу подписчиков, так и по литературному и моральному влиянию он занимал первое место в русской ежемесячной журналистике» [10; 73].

Предпринятый мною содержательный анализ разножанровых публикаций ежемесячного журнала за 1880-1904 гг. свидетельствует о том, что в качестве основных читателей журнал видел «здоровые силы русской интеллигенции», болеющей за судьбы родины и народа. Подписная кампания 1886 г. дает основания утверждать, что редакция издания предпринимала попытки формирования своей аудитории путем предоставления существенных скидок и рассрочки при подписке на журнал для студентов, слушательниц высших женских курсов, сельских учителей, воспитанников старших классов средних учебных заведений [11].

Об актуальности «сибирской тематики» для публицистов рассматриваемого издания в сравнении с другими окраинными регионами империи свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1*

**Количество статей, посвященных окраинным регионам России,
в журнале «Русская мысль» 1880 - 1904 гг.**

№	Название окраин Российской империи	Число статей	Доля от общего числа, % от числа публикаций, посвященных окраинным регионам
1	Украина	10	12,4
2	Белоруссия, Литва, Северо-, Юго-Западный край	2	2,5
3	Царство Польское	10	12,4
4	Финляндия	3	3,7
5	Кавказ	12	14,8
6	Сибирь	27	33,3
7	Урал	7	8,6
8	Туркестанская край и Казахстан	10	12,4
	Итого	81	100

*Сост. по: Указатель статей, помещенных в журнале «Русская мысль» (1880 - 1904 гг). М., Б. г. В таблицу вошли только статьи, в названиях которых упомянуты топонимы или этнонимы, соотносящиеся с той или иной имперской окраиной.

Почему сибирская жизнь волновала земских либералов? Какие именно «сибирские вопросы» обсуждались на страницах издания? Какой набор образов региона транслировался читателям издания?

Большинство постоянных сотрудников журнала биографически не были связаны с Сибирью. Тем не менее на страницах журнала публиковались статьи публицистов, не понаслышке знающих будни восточной окраины — сибиряков (Н. М. Ядринцев,

С. Я. Капустин), публицистов, побывавших в регионе в исследовательских или литературных экспедициях (Н. М. Астырев, В. И. Семевский, А. П. Чехов, А. А. Исаев), политических ссыльных (С. Л. Чудновский, К. М. Станюкович).

Анализ публикаций позволяет выявить следующие контексты, актуализировавшие образ региона и задающие его содержательные параметры. Сразу замечу, что вне сферы моего внимания останется восприятие Сибири как адресата крестьянских переселений и территории самобытных вариантов организации общинного самоуправления, так как этому уже посвящены специальные публикации [12; 13]. Специального осмысления и особых методов исследования требует и «инородческий» вопрос — возможная тема для будущих публикаций.

Сибирь — мало известная «внутренней России» страна. Данная характеристика образа региона встречается в большинстве общественно-политических и специализированных журналов начала 1880-х годов. Этот повторяющийся образ нашел отражение и в публикациях «Русской мысли». Большинство авторов, писавших о Сибири, обращали внимание на скудость и неточность представлений читающей России о ее зауральских окраинах. И. Левитов, делаясь с читателями своими впечатлениями от поездки от Москвы до Томска, восклицал: «Боязнь и трепет пред Сибирью, которые многие питают к ней, лишены... смысла. Это объясняется только абсолютным незнанием Сибири и теми ложными сведениями, которые вкоренены у нас с детства» [14; 3].

С. Я. Капустин с иронией обличал «экскурсантов», изучающих Сибирь, называя результаты их изысканий «химерической этнографией» [15; 10]. Чиновник министерства государственных имуществ Л. С. Личков, принимавший участие в статистических обследованиях Восточной Сибири, писал в 1895 г. о необходимости разнопланового изучения региона в связи с проведением железной дороги, организации заселения восточных губерний, интересом читающей публики, довольствующейся сведениями случайных знатоков. Фиксируя существование в общественном мнении стереотипных представлений о регионе, автор отмечает их условность, мифологичность и настаивает на некорректности распространения характеристик одних районов Сибири на другие: «Для многих Сибирь — золотое дно, и для многих она в то же время представляется какою-то однообразною, беспросветною, дикою лесной пустыней, где живут медведи да каторжники... А между тем она настолько велика и обширна и, уже по одному этому, настолько разнообразна, что характеристика человека, действительного знающего какую-нибудь одну только, хотя и довольно крупную полосу Сибири, в большинстве случаев оказывается совершенно неподходящей, когда дело идет о какой-либо другой ее части...» [16; 107]. Всестороннее исследование региона, более активное вовлечение его в коммуникативное пространство империи, просвещение населения Сибири мыслилось земскими либералами как рецепт избавления окраины от общественных недугов. При этом Сибирь в лексиконе земских либералов номинировалась то как одна из многих имперских провинций, то как отдельная, самобытная страна. «Страна громадна и всем обильна, не только естественными богатствами, но и втуне лежащими, не тронутыми нравственными сокровищами, ждущими только света и свободы для того, чтобы край хищничества и бесправия превратился в истинно культурную часть нашего отечества», — замечал обозреватель «Библиографического отдела» [17; 2].

Сибирь — край, который возможно преобразить путем проведения судебной и земской реформ. Впервые вопрос о необходимости введения земских и судебных учреждений был поставлен в связи с празднованием 300-летия присоединения Сибири к русскому государству В. А. Гольцевым, бывшим тогда внутренним обозревателем журнала: «Эта страна, в течение трех столетий разделявшая судьбы русского государства, до сих пор находится как бы вне общегосударственной жизни. На ней не отразились реформы, которые были дарованы покойным государем другим частям России, до сих пор она продолжает жить при невозможных дореформенных по-

рядках... Между тем потребность в преобразовании местного строя весьма живо ощущается в Сибири. Местные городские думы и местная печать настойчиво указывают на необходимость скорейшего введения в крае земских учреждений и гласного суда» [18; 119]. Замечу, что для публицистов журнала было характерно трепетное отношение к периоду активного реформирования империи в годы правления Александра II, шестидесятые годы рассматривались как своеобразная точка отсчета, как эталон общественной активности, с которым соотносились все последующие шаги интеллигенции. «Это было, когда в полном смысле слова открывались перспективы новой и чудной зари русской жизни. Немудрено поэтому, что все доброе, просвещенное, честное поистине ликовало», — вспоминал известный экономист И. И. Иванюков [19; 189].

Именно как продолжение идей и идеалов, оформившихся в 1860-е гг. воспринималась борьба либеральных журналистов за развитие и территориальное расширение реформ. В обзорах провинциальной прессы, в сообщениях «Внутреннего обозрения», в разные годы изучаемого периода путем показа культурной отсталости региона в области медицины и образования, аргументировалась идея создания в крае земских больниц, школ, органов земского самоуправления. Типичны до такой степени, что их можно назвать публицистическими клише, следующие реплики: «Введение земства в Сибири, бесспорно, является одной из насущных задач нашего времени» [20; 235]; «Сибирь ждет земских учреждений, Сибирь ждет судебной реформы» [21; 179]. Основным свидетельством готовности региона к проведению либеральных реформ земские либералы считали специфический опыт развития общинного самоуправления, стремление населения к просвещению, чувство собственного достоинства у сибирских крестьян, не знавших крепостного права.

Ссылка в Сибирь должна быть уничтожена — эти слова, как девиз, рефреном проходят через публикации, посвященные перспективам развития края. Как и народнические публицисты, либералы последовательно отстаивали идею отмены ссылки в Сибирь, приводя многочисленные свидетельства ее тлетворного влияния на сибирское население. С. Л. Чудновский, оценивая колонизационное значение сибирской ссылки, констатировал: «Она деморализует и развращает сибирское общество. Пока существует ссылка, Сибирь не может не отставать в развитии своей гражданственности от метрополии» [22; 66]. Общественным приговором имперской пенитенциарной системе стал «Остров Сахалин» А. П. Чехова, впервые опубликованный на страницах «Русской мысли» в 1893-1894 годах.

На рубеже XIX–XX вв., обозначая новые тенденции в сибирской жизни, изменившие социокультурный облик региона, либеральное издание включало отмену ссылки в перечень мер, способных изменить неполноправное положение региона в составе Российской империи. «Значительный приток свободных поселенцев, введение судебных уставов, обновление администрации, утверждение университета в Сибири — все это приняло характер сибирской жизни. Некогда пустынный и дикий, этот богатый край ныне вступил на тот путь нормального гражданского развития, о котором мечтал когда-то покойный Ядринцев», — обосновывал своевременность уничтожения ссылки в Сибирь ведущий рубрики «Внутреннее обозрение» в 1899 г. [23; 214]

Даже после отмены ссылки продолжалось осмысление ее влияния на культурное развитие окраины. «Едва ли кто станет отрицать, что привхождение огромного ссылного элемента в состав населения определило настоящее бесчестье Сибири», — читаем в апрельском номере за 1902 г. — «Пусть каждый район берет на себя своих преступников. Рассеянные по всей Империи, они будут менее опасны, чем теперь, концентрированные в Сибири, благодаря чему преступные элементы легче группируются, организуются, создают свое особое общественное мнение, повелительно диктующее преступный образ действия» [24; 207].

О степени популярности «сибирских» вопросов, в значительной степени моделировавших предлагаемый читателям «Русской мысли» образ региона, свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Количество публикаций по «сибирской» тематике в журнале «Русская мысль» (1880 - 1904 гг.)*

	Публицистические статьи и художественные тексты	Материалы «Внутреннего обозрения» и обзоров провинциальной печати	Рецензии на книги о Сибири
Переселенческий вопрос	8	23	11
Сибирская ссылка	6	5	9
Необходимость проведения судебной и земской реформ	2	14	3
«Инородческий вопрос»	2	3	18
Железнодорожное строительство и промышленное развитие региона	4	10	7
Сельское хозяйство и сельское самоуправление	4	10	5
Развитие культуры, образования и медицины	6	10	41

* Сост. автором на основе сплошного просмотра публикаций журнала в 1880-1904 гг.

Сибирь — зеркало России. Информирование читающей публики о Сибири рассматривалось не только как средство привлечения общественного внимания к нуждам края, но и как способ борьбы с социальными бедами всей России. Демонстрация злоупотреблений сибирской администрации, «всяких безобразий местного кулачества и всяческих грабежей, охвативших и разорявших эту неимоверно богатую страну, всецело находившуюся во власти местного чиновничества» [25; 51], использовалась земскими либералами как материал для доказательства общности проблем социально-экономического и социокультурного развития пореформенной России. В этом смысле примечателен образ, предложенный С. Я. Капустиным: «Итак, современная Сибирь — не дочь ли России, во всем похожая на родную мать, с тою только разницей, что последняя, как взрослая, умеет скрывать многие свои недостатки, а первая этому еще не выучилась?..» [15; 29] Возможно, именно для того, чтобы Сибирь смогла избежать неправильных, с точки зрения авторов издания, линий развития, журнал последовательно выступал против проекта введения в регионе помещичьего землевладения. «Создать обстановку, благоприятную для успехов помещичьего хозяйства в Сибири посредством затруднения переселений, — значит пожертвовать насущными интересами многих миллионов» — один из многих тезисов против проектов продажи дворянам сибирских земель [26; 144].

«Кажется, ни один уголок России не имеет такой разнохарактерной репутации, как Сибирь» [27; 37], — эти слова анонимного рецензента «Русской мысли» могут служить своеобразным посткриптумом к данной публикации. Формат статьи не позволяет обозначить все структурные элементы образа региона, презентуемого либеральными публицистами «Русской мысли» своим читателям, поэтому мое внимание было сосредоточено лишь на основных, мировоззренчески значимых компонентах. Сопоставление содержания публикаций на «сибирские» темы в народнических журналах «Русское богатство» и «Северный вестник» с вариантом их освещения в либеральной «Русской мысли» позволяет судить о сходстве, а в большинстве случаев и единстве позиций данных изданий по ключевым вопросам «сибирской жизни».

Можно предположить две причины выявленного единодушия: 1) во многом общий круг авторов; 2) общность идеологических установок изданий, отразившаяся и на содержании репрезентируемого ими образа региона.

О том, насколько интерпретация журналом реалий сибирской жизни была авторитетной и референтной для сибиряков, некоторым образом свидетельствует текст телеграммы, адресованной его многолетнему редактору одним из лидеров сибирской провинциальной журналистики, редактором «Восточного обозрения» И. И. Поповым: «...вспоминая Ваше служение обществу, печатному слову, шлем с далекой окраины сердечное спасибо и пожелание многие годы стоять на славном посту прогресса» [28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991.
2. Дашкова Т. «Работницу» в массы: Политика социального моделирования в советских женских журналах 1930-х гг. // Новое литературное обозрение. 2001. № 50 (4). С. 184-192 и др.
3. Потапова Н. Д. Историческая периодика в ситуации языкового выбора // Исторические исследования в России - II. Семь лет спустя. М., 2003.
4. Родигина Н. Н. Социальные конфликты в Сибири в контексте реконструкции образа региона на страницах общественно-политического журнала «Русское богатство» // Вопросы социальной истории XVIII-начала XX вв. Омск, 2004. С. 44-63.
5. Смолкина Н. С. В. А. Гольцев — публицист и редактор журнала «Русская мысль»: (К истории либеральной печати конца XIX — начала XX вв.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.
6. Шелгунов Н. Очерки русской жизни // Русская мысль (далее — РМ). 1889. № 5.
7. В. Г. [В. А. Гольцев] Внутреннее обозрение // РМ. 1880. № 1.
8. Гиляровский В. А. «Русская мысль» // Соч. М., 1989. Т. 3.
9. Внутреннее обозрение // РМ. 1900. № 1.
10. История русской литературы. М.; Л., 1956. Т. 9. Ч. 1.
11. Объявление о подписке // РМ. 1886. № 12. Форзац.
12. Родигина Н. Н. Крестьянские переселения в зеркале журнальной прессы второй половины XIX в.: Интерпретационный потенциал конфликтологии // Социальные конфликты в истории России. Омск, 2004. С. 362-366.
13. Котович Л. В., Родигина Н. Н. Самоуправление западносибирской деревни как предмет публицистического и исследовательского дискурса на рубеже XIX-XX вв. // Вопросы социальной истории. С. 26-43.
14. Левитов И. От Москвы до Томска // РМ. 1883. № 7.
15. К[апус]тин С. Зеркало России (По поводу книги Ядринцева «Сибирь как колония») // РМ. 1883. № 1.
16. Личков Л. С. Где правда? (К вопросу о «поездках» для исследования Сибири) // РМ. 1895. № 3.
17. Рецензия на книгу Д. Мамина-Сибиряка «Сибирские рассказы» // РМ. 1895. № 1.
18. Внутреннее обозрение // РМ. 1883. № 1.
19. Иванюков И. И. Очерки провинциальной жизни // РМ. 1894. № 5.
20. Внутреннее обозрение // РМ. 1903. № 6.
21. Иванюков И. И. Очерки провинциальной жизни // РМ. 1894. № 9.
22. Чудновский С. Л. Колонизационное значение сибирской ссылки // РМ. 1886. № 10.
23. Внутреннее обозрение // РМ. 1899. № 6.
24. Внутреннее обозрение // РМ. 1902. № 4.
25. Рецензия на собрание сочинений Н. И. Наумова // РМ. 1898. № 2.
26. Внутреннее обозрение // РМ. 1895. № 4.
27. Рецензия на книгу О. Финша и А. Брэма «Путешествие в Западную Сибирь» // РМ. 1882. № 5.
28. Отдел рукописей Государственной Российской библиотеки. Ф. 77. К. 16. Д. 69. Л. 1.